

Владимир АНДРЕЕВ

ЗА ВЕДОМСТВЕННЫМ ЗАБОРОМ

Передо мной лежит документ: «Сход жителей Гурзуфа решил: просить Ялтинский горисполком рассмотреть вопрос о создании музея А. П. Чехова в доме № 22 по ул. Чехова...» (Документ датирован февралем 1986 года.) Цитируемая выписка — лишь одно из множества свидетельств тревоги широких кругов общественности за судьбу уникального чеховского уголка.

...Этот домик в Гурзуфе был подарен писателем жене Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой. В 1963 году его владельцем стал Художественный фонд СССР, а точнее, его Дом творчества имени К. А. Коровина.

Увы, не спешат сегодня прото-ренной дорожкой к Чехову экскурсанты. К домику ведет узкий, охраняемый сторожевыми собаками и огороженный железным забором проход.

Впрочем, сегодня о великом русском писателе здесь уже мало что напоминает. С дома сорвана даже мемориальная доска. Снята с крыши черепица, которая так нравилась Антону Павловичу, на месте невысокой ограды вознеслась мощная каменная стена, знаменитую «синюю калитку» заменил крепкий створ. Но вершиной административной «реконструкции» домика стало полное изменение исторического вида его внутренних помещений. Здесь напрочь уничтожен милый чеховскому сердцу уют. Новые владельцы дома «понагродили» гостиничного типа номера, не забыв, разумеется, оборудовать в них шикарные ванны, комнаты. В самом престижном — «люксе» вырубил даже кусок стены для широкоформатного обзора на бухту, появился здесь и бетонный бункер с персональной смотровой площадкой. Не пощадили чудеса, выращенный когда-то Ольгой Леонардовной. Что-то в нем срубили как мешавшее выходу на пляж, что-то поломал «ураган», заодно унесший изумительной красоты балкон в виде чаши, находившийся рядом на скале.

Предельно ясна и первопричина происшедших здесь «преобразований», хотя о ней, конечно же, предпочитают помалкивать. Дело в том, что чеховский домик, используемый, кстати, только в летнее время, отделен от основных корпусов Дома творчества жилым кварталом. Приютился он возле уединенного мысочка и являет собой идеальный уголок для отдыха утомленного руководства... В чеховском доме не было никаких удобств, это сделал я — с гордостью говорит директор Дома творчества Владимир Ефимович Яковлев...

И здесь следует сообщить, что приезжали сюда из Москвы лет десять назад (спустя годы после яковлевских «ураганов») представители Государственный библиотеки имени В. И. Ленина, беспокоились о сохранении внешнего вида дома. Директор Художественного фонда СССР А. Ф. Подкладкин тогда клятвенно заверил, что при капитальном ремонте все, мол, восстановят. Тек с тех пор и восстанавливают.

Устраивает руководство то, что до сих пор Дом творчества

имени К. А. Коровина не имеет даже паспорта здравницы — документа, определяющего функциональную принадлежность здания. Ведь такой документ лишил бы возможности дирекцию решать многие вопросы так самостоятельно. Сегодня же здесь наблюдается вот такая неприглядная картина! Возникли персональные хоромы для сестры-хозяйки Л. И. Романовской. На крыше одного из корпусов (Дом творчества за это время расширил границы своих владений) появился таинственный коттедж с итальянским двориком. Им пятнадцать лет персонально пользовался директор Дома творчества В. Е. Яковлев. И не стоила ему эта вилла за все годы ни копейки. Наверное, он путал ее со служебным помещением, а государственные деньги, вылетевшие на ее возведение, — с собственными.

Но достаточно было соответствующим органам заинтересоваться таинственными апартаментами, как тут же директор Художественного фонда (в который раз!) бросился на выручку своего подопечного. Отвечая на соответствующий запрос, А. Ф. Подкладкин скромно назвал вышеупомянутый коттедж «специально оборудованной комнатой», которую «разрешено использовать... тов. Яковлеву для проживания, когда по производственной необходимости он остается на ночь».

Каков документ! Только вот создан он явно вынужденно и почему-то с пятнадцатилетним опозданием... Пришлось Яковлеву покинуть «специально оборудованный» особняк с видом на гору Ай-Даг. И все же, думается, пора дать должную оценку яковлевскому «размаху» по полному комплексу деяний. Сам он к ней в силу горячей дружбы с Бахусом, давно отмечаемой коллективом, видимо, не способен. С «критиканскими» же директор крут.

Вот какие «странные» вещи происходят здесь сегодня. Однако руководство Союза художников СССР озабочено лишь одной проблемой — как бы всеми неправдами навечно удержать за собой чеховский уголок? Но для этого нужны веские доводы. Вот тогда-то, не слишком церемонясь, и начали уверять общественность в непричастности писателя к домику в Гурзуфе.

Большого труда опровергнуть этот абсурд не составит. Напомним: А. П. Чехов в письме к своей сестре Марии Павловне сообщал, что купил здесь дом «...крытый черепицей, четыре комнаты, большие сени...» Только летом 1900 года Антон Павлович неоднократно (как установили сотрудники Ялтинского Дома-музея А. П. Чехова) выезжал на свою гурзуфскую дачу. Работал он там и над пьесой «Три сестры», о чем мы узнаем из письма К. С. Станиславского к В. И. Немировичу-Данченко. Документально подтверждено, что и три года спустя, в 1903 году, А. П. Чехов приезжал сюда вместе с А. А. Плещеевым, у которого создавалось впечатление, что Чехов допустил его в «...запретный уголок, куда он ездит работать... Чехов молчит об этом уголке, скрывает...».

Думается, мотивы, которыми

руководствовался при этом Антон Павлович, понять не сложно.

Но вот позиция, многие годы, занимаемая Художественным фондом СССР, прячущим от народа истерзанный чеховский уголок, требует наконец бескомпромиссного рассмотрения.

Нужно сказать, что вопрос об открытии в гурзуфском домике филиала музея А. П. Чехова ставился неоднократно. В. Е. Яковлев признался, что в свое время Министерство культуры СССР обращалось уже к тогдашнему председателю правления Союза художников СССР Е. Ф. Белашовой с предложением о передаче чеховского домика на баланс министерства с целью открытия там филиала музея. Далее цитируем Яковлева: «Это уже было при мне. Семнадцать лет тому назад, когда сюда приезжали секретари правления Союза художников СССР, много, человек шесть одновременно... И вот они, — констатирует Яковлев, — убедили Белашову ни в коем случае не отдавать этот дом». В 1983 году горком партии и горисполком Ялты направили письма в Министерство культуры СССР, а также директору Художественного фонда СССР А. Ф. Подкладкину с просьбой о передаче домика в Гурзуфе на баланс Дома-музея А. П. Чехова в Ялте. Министерство обратилось с этим предложением в Союз художников СССР.

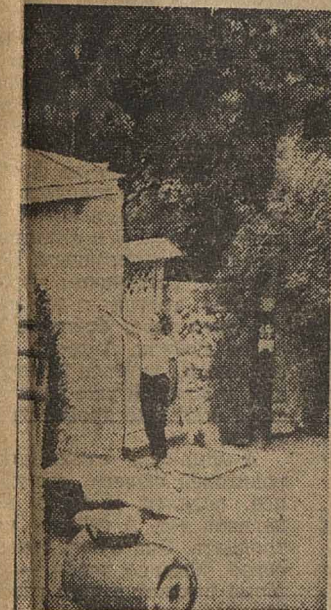
И вот перед нами любопытный документ — выписка из протокола № 19 заседания секретариата правления Союза художников СССР от 15 июня 1983 года. В нем скороговоркой упоминается о том, что некая «татарская секция» была приобретена А. П. Чеховым в 1900 году, что после смерти писателя дом принадлежал О. Л. Книппер-Чеховой вплоть до 1958 года. Вот, собственно, и все историческое исследование родословной многострадального дома. Однако составителям протокола оказалось этого достаточно. И они официально заявляют: «В этом доме А. П. Чехов никогда не жил, и это строение не может представлять мемориальной ценности».

Не соответствует действительности и утверждение о том, что дом неоднократно перестраивался. Странно, что столь авторитетная организация путается в далеких друг от друга понятиях: внутреннее переоборудование помещений и перестройка здания. Ну а вся остальная многословная парадная демагогия потребовалась для придания бумаге видимости ответственного документа.

На основании вышеизложенного А. Ф. Подкладкин и отправил в Ялтинский горком партии и горисполком отписку о настоятельной просьбе — снять с повестки дня предложение о передаче дома на баланс музея как несостоятельное.

При этом не удивительным ли является продолжающийся захват земель, прилегающих к домику Чехова, как раз в связи с именем писателя.

В КАЧЕСТВЕ СПРАВКИ: на сегодняшний день, несмотря на категорический запрет местных советских органов, Дом творче-

«Бункер» во дворе домика А. П. Чехова.

Здесь находилась мемориальная доска.

Фото автора

ства имени К. А. Коровина «освоил» в Гурзуфе весьма значительную территорию; он уже считает своим весь знаменитый скальный массив (отделив его от поселка каменной стеной), пляж в Чеховской бухте, здесь же еще один дом вместе с прилегающими к нему землями, площадку в Гурзуфском парке...

Как же могло произойти подобное самоуправство? Ведь не существует ни одного решения Ялтинского горисполкома об отводе Дому творчества имени К. А. Коровина вышеупомянутой земли. Отсутствуют соответствующие государственные акты землепользования, оформляемые на основании этих решений. Мало того, у Художественного фонда СССР вообще нет документов на владение землей, прилегающей даже к домику Чехова. Документ купли-продажи дома (с выкопировкой участка), достаточные при оформлении такой акции частными лицами, не дают права на землепользование в случае, если покупателем является государственная организация. Казалось бы, все ясно...

Но почему-то до сих пор никто не поставил закономерный в подобной ситуации вопрос: а предъявите-ка, товарищи, документы, обоснуйте свои юридические права? И в ответе за подобное самоуправство в первую очередь Ялтинский горисполком.

Единственный орган, постоянно бивший тревогу в связи с происходящим, — Гурзуфский поселковый Совет народных депутатов. Много лет председатель Совета А. В. Мурашов и его заместитель Г. Н. Седов сигнализируют о положении с домиком Чехова, пытаются также защитить остатки еще не захваченных различными ведомствами земель. Аппетиты же их растут.

К примеру, тот же Художественный фонд СССР замахнулся сегодня ни больше ни меньше как на значительную часть исторического заповедного центра Гурзуфа. Без особой огласки были заключены соглашения с организацией «КиевНИИГрадостроительство», а также с московским институтом «ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов», взявшимися за выполнение соответствующих разработок. Если дело пойдет

так и дальше, мы через несколько лет получим вместо государственной здравницы закрытый ведомственный городок.

И здесь своевременным представляется следующее предложение. Союз писателей СССР, Союз кинематографистов СССР, Союз художников СССР, Министерство культуры СССР — все эти организации заинтересованы в сохранении уникального историко-культурного места, и прежде всего для своих творческих целей. Не подумайте ли о выделении на паритетных началах части своих фондов на проведение восстановительных, реставрационных работ в заповедной части Гурзуфа, использование которой стало бы общим делом? Хотя, конечно же, единственным полномочным хозяином обязан здесь быть местный Совет. Ведь этот уголок Крыма — народное достояние.

А гурзуфский домик А. П. Чехова следует безотлагательно изъять из ведения организации, проявившей к нему столь кощунственное отношение. Давно пора этот домик взять под охрану государства, сделав его филиалом Ялтинского Дома-музея. Должен быть ему возвращен и первоначальный, «чеховский» облик. Сделать это нетрудно. Сохранились чертежи, фотографии внутренних помещений дома, даже чаша обстоновки, принадлежавшей Антону Павловичу.

Биография чеховского уголка самым тесным образом связана с именами многих выдающихся представителей отечественной и мировой культуры, гостивших, в порой и плодотворно работавших здесь: Ф. И. Шаляпин и И. А. Бунин, К. А. Коровин, В. И. Качалов, А. В. Нежданова и Н. А. Обухова, писатель Б. А. Лавренев и художник Роквуэлл Кент.

Поэтому вполне логичным, видимо, является и предложение известного филолога профессора Н. Б. Томашевского и доктора искусствоведения В. Я. Виленина о создании на основе Чеховского мемориала целого музейного историко-культурного комплекса.

Вопросам сохранения нашего культурного наследия, бережения памятников отечественной и мировой истории сегодня придается большое значение.

Нет сомнения в том, что вопрос о создании Чеховского мемориала надо решать безотлагательно, учитывая пожелания широких масс общественности, в интересах всех, кому дорог великий писатель, кто давно уже ждет открытия на нашей земле нового историко-культурного центра.

ГУРЗУФ—ЯЛТА—МОСКВА